

СОНЕТЫ КАК СОНАТЫ

(Герман Гецевич, Двойная игра. Стихотворения. Плл. Елены Морзуновой и Рены Яловецкой. – М., «Пробел – 2000», 2022. – 60 с., ил.)

У безвременно ушедшего от нас поэта Германа Гецевича усилиями друзей и близких вышло несколько новых книг. И самая необычная из них – книга сонетов и хокку «Двойная игра». Конечно, эти жанры привлекают, в первую очередь, стихотворцев, у которых на хорошем уровне техника стихосложения. Но верно и обратное – незаурядный поэт способен оживить самую «мёртвую» форму. Что такое «нумерологические сонеты» Германа Гецевича? Это десять сонетов, посвящённых цифрам. Сама идея такого свода (не венка) сонетов оригинальна. Многие устойчивые словосочетания, пословицы и поговорки в русском языке (и не только в русском) связаны с использованием цифр. Например, «семеро одного не ждут», «не имей сто рублей, а имей сто друзей», «двум смертям не бывать, а одной не миновать». Многие поэты использовали в стихотворениях цифровые коды. Например: «Пошли мне, Господь, второго» (Андрей Вознесенский). «Сказка о мёртвой царевне и семи богатырях» (Пушкин). У прозаиков использование цифр приобрело ещё более массовый характер: «Десять негритята», «Палата №6», «Сердца трёх», «Двенадцать стульев», «Семнадцать мгновений весны» и т.д. Особенность «Нумерологических сонетов» Германа Гецевича заключается в том, что он использует только первую десятку, причём не от 1 до 10, как это обычно бывает, а от 0 до 9. Пожалуй, именно ноль – самая «трудная» цифра для обобщений. Вот что говорит Герман в нумерологическом сонете №0: «Внутри нулей, увы, не больше смысла, / Чем в сушках «Челночок»... любые числа / На ноль умножу, но не округлю». Помните, у Высоцкого в песне «07»: «Я согласен начинать каждый вечер с нуля!». Сам Гецевич считал, что нумерологические сонеты – лучшее из того, что он написал. Наверное, я мог бы на этот счёт с ним поспорить, но не успел. Незадолго до его ухода я выступал с ним в Доме Поэтов на вечере памяти Елены Кацубы. Тогда, на слух, стихи Гецевича показались мне крепкими и мастеровитыми. «Двойная игра» это подтверждает.

СОNET № 1

*Как хорошо быть только единицей,
Изведать одиночество на вкус.
Умение от всех уединиться –
Не минус, разумеется, а плюс.*

*Быть в книге жизни вырванной страницей,
Рифмовкой ассонансной: зреть и зреть.
Орлиным зреньем – зоркой единицей
В содружестве с девятой зорких муз.*

*Чтобы однажды утром непогожим
Быть в городе единственным прохожим,
И не похожим быть ни на кого:*

*Какое счастье прогуляться, зная,
Что устарела формула земная –
Один за всех и все за одного.*

Каждый сонет Германа Гецевича снабжён на левой стороне книжного разворота чёрно-белыми иллюстрациями Елены Моргуновой, что создает дополнительное пространство. Цифры и рифмы, стихи и иллюстрации словно бы затевают «двойную игру». У Гецевича, на первый взгляд, нет деления цифр на чётные и нечётные. Однако содержание сонетов наталкивает на мысль, что такое деление «в уме» автора существует. Так, «второй» – это уже «не первый». Ценен только первоисточник, остальное – вторично. У Гецевича получилось, что нечётные цифры «лучше» чётных: «Я – первый человек второго плана, / Я – первый из вторых, мой номер два. / И немота – достойная расплата / За все мои вторичные слова». Однако среди нечётных есть у поэта и такая «амбивалентная» цифра, как пятёрка. Она трактуется Германом и как «плохая», и как «хорошая». Безусловно, Гецевич наполняет свою «нумерологию» личными переживаниями. «У цифры пять – предательская нота, / От пятой точки глупо ждать побед, / Она распять пытается кого-то, / И этот кто-то, видимо, поэт». С одной стороны, пятёрка – отличная школьная оценка. И, вместе с тем, у нас есть пятая точка, пятая колонна, пятый угол, а раньше был ещё и «пятый пункт». Пятёрка – очень неоднозначна. Это и подчёркивает в своём сонете №5 Герман Гецевич. В целом, сонеты Гецевича звучат оркестрово, как сонаты. Поэт проявляет в них большую находчивость – не только смысловую, но и звуковую. Так, даже сады СЕМИрамыды имеют у него отношение к цифре 7.

Вторая глава книги посвящена «хокку по-русски» и тоже проиллюстрирована графикой – художницы Рены Яловецкой. Приведу примеры таких краткостий: «На рукав реки / Нашиты звёзды листьев. / Жёлтое гетто». «Печаль в душе / Так глубока и страшна. / Как тьма в колоде». Невзирая на «карманный» формат издания, на страницах книги достаточно места и для стихов, и для иллюстраций. О Гецевиче оставили тёплые отзывы Андрей Вознесенский, Евгений Евтушенко, Юрий Ряшенцев, Евгений Рейн и многие другие поэты. Но публиковался он скудно – можно вспомнить разве что стихи в «Журнале ПОэтов». В нулевые-десятые годы у него не вышло ни одной книги. Последняя – «Скальпель», где были в основном авангардные стихи, – увидела свет рубеже столетий, в 2000 году. Сейчас ситуация кардинальным образом изменилась – вышло сразу несколько его книг. Появился материал для исследований его наследия: «Свой космос», «Двойная игра», «Сонеты Шекспира в переводах Германа Гецевича» и, наконец, «Геометрия судьбы». Хорошее подспорье как для лингвистов-филологов, так и для простых любителей поэзии.